

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
36-е заседание,
состоявшееся
в пятницу,
9 ноября 1990 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 36-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЯН ДЕ ВЕЛДЕ (Нидерланды)
(заместитель Председателя)

Затем: г-н МИКУЛКА (Чехословакия)
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК
ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение)

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/45/SR.36
31 December 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH
/...

В отсутствие Председателя г-н Ян де Вельде (Нидерланды), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/45/10, A/45/469)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение) (A/45/437)

1. Г-н КУФУР (Гана), касаясь проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, говорит, что делегация Ганы согласна с мнением, указанным в пункте 37 доклада Комиссии международного права (A/45/10), о том, что соучастие, заговор и покушение должны быть включены в проект кодекса в качестве отдельных правонарушений и помещены в ту часть, в которой речь идет о конкретных правонарушениях. Судьи будут решать вопрос о том, применимы ли эти понятия в конкретных делах, находящихся на их рассмотрении. Такой подход позволил бы обеспечить должный охват кодексом участников преступления, которые в противном случае могли бы уклониться от уголовной ответственности на том основании, что они непосредственно не участвовали в совершении преступлений, но поведение которых фактически было достоянием осуждения в той же степени, что и поведение основных исполнителей. Делегация Ганы склоняется к поддержке первоначального варианта проекта статьи 15 о соучастии с учетом его ясности. Новый вариант проекта статьи 16 о заговоре, указывая лишь на "общий план", позволяет избежать сложностей при определении момента, когда можно сказать, что между сторонами было достигнуто согласие. Слово "сообща" во втором пункте проекта статьи 16 вносит путаницу, и поэтому его следует исключить.

2. Делегация Ганы согласна с делегацией Ямайки в том, что характеристика положений о соучастии как слабого места Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него является необоснованной и неоправданной. Конвенция не расширяет чрезмерно круг правонарушителей, как это утверждается в пункте 47 доклада. Нюрнбергский трибунал рассматривал в качестве соучастников тех лиц, которые направляли, планировали и организовывали преследуемые в уголовном порядке преступления, и нет причин для того, чтобы это же определение нельзя было переработать и применять по отношению к делам, предусмотренным в проекте кодекса или Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

3. Что касается проектов статей X и Y, представленных Специальным докладчиком, то делегация Ганы желает высказать общее замечание о том, что в формулировках, предложенных Специальным докладчиком, вновь четко прослеживается тенденция к нацеленности на меры по пресечению снабжения наркотиков без учета роста спроса. Проблема потребления рассматривается в Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. В то время как было бы весьма целесообразным, чтобы вопрос потребления регулировался национальным законодательством, Комиссии по меньшей мере следует рассмотреть этот вопрос, с тем чтобы определить, в какой степени его также следует отразить в проекте кодекса.

(Г-н Куфур, Гана)

4. Хотя статья, касающаяся международного терроризма, как представляется, ограничивается совершением преступлений террористического характера агентами или представителями того или иного государства, делегация Ганы считает важным, особенно в свете призыва ряда делегаций расширить сферу охвата статьи и включить в нее отдельных лиц, действующих по своей собственной инициативе, чтобы было проведено четкое различие между борцами за свободу и террористами. Для одних человек может быть террористом, в то время как для других - борцом за свободу. Борьба всех народов, находящихся под колониальным и расистским угнетением и другими формами иностранного господства, является законной, что признается в Уставе Организации Объединенных Наций, резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и Декларации прав человека. Борцы за свободу и национально-освободительные движения стремятся к укреплению международного права, тогда как террористы - к его подрыву. По мнению делегации Ганы, это различие имеет основополагающий характер.

5. Сложности, по-прежнему возникающие в связи с вопросом об учреждении международной уголовной юрисдикции, позволяют предположить, что еще не пришло время для того, чтобы включать в доклад общие положения о международном суде подобного рода. Новый подход Комиссии, возможно, является скорее слишком амбициозным, и более целесообразным в данном случае мог бы быть более постепенный подход. Выступающий сомневается, что на нынешней стадии учреждение международного суда, обладающего лишь компетенцией по пересмотру решений, можно рассматривать как хорошее начало.

6. Г-н ВИО ГРОССИ (Чили), касаясь главы II доклада Комиссии международного права (A/45/10), говорит, что понятия соучастия, заговора и покушения следует рассматривать во взаимосвязи с каждым из преступлений, перечисленных в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, с тем чтобы облегчить их применение судами. Хотя выступающий склоняется к мнению о том, что они должны быть включены в ту часть проекта кодекса, в которой речь идет об общих принципах, он в первую очередь заинтересован в четком и ясном юридическом определении этих понятий.

7. Выступающий говорит, что у него имеются определенные сомнения, касающиеся понятия соучастия, отраженного в проекте кодекса, поскольку не определено понятие исполнителя того или иного преступления против мира и безопасности человечества. Другая проблема касается квалификации актов, совершенных после события преступления, таких, как акты соучастия. Как представляется, в проекте кодекса отражено понятие соучастника после события преступления (*accessory after the fact*), в то время как в законодательстве некоторых стран оно отличается от понятия соучастника (*accomplice*).

8. Что касается заговора, то выступающий особо подчеркивает, что соответствующее правонарушение представляет собой правонарушение, в котором все участники являются исполнителями. Соответственно, было бы нецелесообразным включать определение заговорческих актов, которые были совершены сообща несколькими лицами, поскольку это ограничило бы участие или понятие исполнителя теми лицами, которые принимали непосредственное участие в преступлении.

/...

(Г-н Вло Гросси, Чили)

9. Что касается покушения, то выступающий соглашается с тем, что хотя сложно, но не невозможно, включить его в число преступлений против мира, это не распространяется на преступления против человечности. Кроме того, он считает, что в проекте кодекса не проведено четкое различие между покушением и неоконченным преступлением. Поэтому выступающий предлагает, во-первых, определить понятие исполнителя того или иного преступления против мира и безопасности человечества таким образом, чтобы можно было провести различие между просто соучастником и соучастником после события преступления и, во-вторых, дополнить понятие покушения понятием неоконченного преступления. Неоконченное преступление - это преступление, в ходе которого исполнитель сделал все от него зависящее для осуществления преступления, однако не удалось по не зависящим от него обстоятельствам; покушение будет распространяться на случаи, в которых исполнитель приступил к исполнению преступления, однако не смог его завершить.

10. В связи с юридическим определением международного терроризма в статье 16, принятой в предварительном порядке, также возникает ряд вопросов. Во-первых, термины "агенты" и "представители" государства используются без указания их конкретного содержания или того, являются ли они синонимами. Во-вторых, попустительство актам террористического характера квалифицируется в качестве преступления. Проект статьи не только четко не определяет, что означает попустительство, но и содержит элемент, который было бы более правильным отнести к понятию исполнителя. В-третьих, формулировка статьи не содержит юридического определения преступления, а лишь характеризует вид поведения. Наконец, выступающий говорит, что ему непонятно различие между террористическими актами, осуществляемыми агентами или представителями государства, и актом агрессии, указанным в пункте 4g проекта статьи 12, принятой в предварительном порядке.

11. Касаясь проекта статьи 18 о вербовке, использовании, финансировании и обучении наемников, выступающий высказывает предположение о том, что в интересах лаконичности можно было бы подобрать формулировку со ссылкой на понятия, закрепленные в международных документах в этой области.

12. Что касается незаконного оборота наркотических средств, то было бы более логичным исключить фразу "агентами или представителями государства или другими лицами" из проекта статьи X, поскольку она является излишней с точки зрения юридического определения исполнителей. Подобным образом, положение о том, что такой оборот представляет собой преступление лишь в том случае, если он осуществляется "в крупных масштабах", следует расширить и включить положение о том, что он представляет собой практику, другими словами, ряд последовательных актов, даже если каждый акт сам по себе не представляет собой крупномасштабной операция. Положение об "отмывании" денег было бы более применимым к определению соучастника после события преступления.

13. Вопрос об учреждении международной уголовной юрисдикции, без всякого сомнения, является наиболее далеко идущим и противоречивым из вопросов, представленных на рассмотрение Комитета. С учетом сложности этого вопроса и отсутствия прецедентов было бы желательным, чтобы Комиссия указала, какой вариант она считает наиболее соответствующим нынешним потребностям и возможностям, а не представляла различные

(Г-н Вюо Гросси, Чили)

варианты государствам-членам. Это является крайне необходимым, поскольку учреждение международного уголовного суда для преследования лиц может существенным образом изменить внутренние правовые системы и даже саму структуру государств.

14. В настоящее время отдельным государствам сложно решать вопрос о выборе между различными вариантами, представленными Комиссией, поскольку выбор варианта одним государством зависит от решений, принятых другими государствами. Несмотря на это, если такая международная юрисдикция будет учреждена, она должна быть создана на наиболее широкой и эффективной основе. Следует предпринять усилия по исследованию концепция постоянного суда с исключительной юрисдикцией в отношении всех преступлений против мира и безопасности человечества и дел, которые могут передавать на рассмотрение любые государства, заинтересованные в том или ином вопросе. Такие усилия могут не привести к консенсусу, однако консенсус, достигнутый при наличии расхождений, может не привести к желаемому результату.

15. Г-н БЕЙКЕР (Израиль) говорит, что в прошлом делегация Израиля выражала озабоченность в связи с тем порядком, в котором Комиссия составляет перечень международных преступлений для предлагаемого кодекса. Хотя круг ведения четко указывает на то, что соответствующие правонарушения являются преступлениями против мира и безопасности человечества, Израиль с самого начала считал, что эта концепция связана с наиболее отвратительными преступлениями, совершенными во время второй мировой войны. Не сомневаясь в серьезном характере преступлений, которые в настоящее время включены в проект кодекса, делегация Израиля по-прежнему сталкивается с трудностями в плане понимания того, как существующий ряд правовых и политических документов, включая декларации, резолюции и конвенции, может быть сведен в единый кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. Преступления должны включаться в проект кодекса на основе универсального признания их в качестве преступлений против человечества. Составы преступлений в общих выражениях или в виде отсылок к документам политического характера, призванным служить политическим органам, не обязательно согласуются с таким понятием и их передача юрисдикционному органу может повлечь за собой либо их неприменимость, либо применимость в отдельных случаях в зависимости от политических соображений.

16. В качестве примера выступающий обращает внимание на лазейки в двух проектах статей, принятых Комиссией в предварительном порядке, а именно в статье 12 об агрессии и статье 14 о вмешательстве, которые могут вполне удовлетворять политическим требованиям некоторых государств-членов. Однако они, как основа для осуществления в контексте международной уголовной юрисдикции, могут быть сопряжены с весьма серьезными вопросами применимости, а также соответствия со статьей 3, в которой идет речь об ответственности за преступления, независимо от мотива. До разработки универсально признанного в качестве юридически обоснованной базы для международной уголовной юрисдикции кодекса было бы сложным, если не невозможным, рассматривать вопрос об учреждении международного уголовного суда, который мог бы выносить решения на основе такого кодекса.

17. Что касается проекта статьи 16 о международном терроризме как преступлении против мира, то выступающий говорит, что характеристика элементов терроризма, как представляется, является неоправданно ограничительной. Проблемы с проектом статьи начинаются с того, что она охватывает лишь акты отдельных лиц, представляющих государства, а не индивидуальные террористические акты, совершаемые лицами,

(Г-н Бейкер, Израиль)

террористическими организациями и другими элементами, не связанными с агентами или представителями государства. Разумеется, такие акты являются преступлением против мира и могут быть включены в проект статьи. Однако проведение различия между преступлениями против мира и преступлениями против человечества, как представляется, является несколько искусственным, и выступающий выражает опасение, что это может повлечь за собой неверное толкование применительно к относительной серьезности того или иного конкретного террористического акта, совершенного отдельным лицом или группой.

18. Кроме того, выступающий ставит под сомнение целесообразность положения в пункте 1 проекта статьи 16 о том, что террористические акты, с тем чтобы рассматриваться в качестве преступлений против мира, должны вызывать страх у государственных деятелей или населения в целом. Необходимо указать на то, каким образом это положение будет толковаться судьей при определении серьезности того или иного конкретного террористического акта, а также рассмотреть вопрос о том, не приносит ли оно слишком ограничительное толкование.

19. Комиссия не удалось достичь согласия по проекту статьи 17, касающейся нарушения договора, направленного на обеспечение международного мира и безопасности. Соответствующий принцип не ограничивается узкой сферой договоров, в которых одни государства могут участвовать, а другие нет, и он в равной степени имеет отношение к любому международному обязательству, которым некоторые государства могут быть не связаны или не считать себя связанными. Подробный анализ характера международного обязательства и его нарушения, содержащийся в комментарии к части первой проектов статей об ответственности государств (Ежегодник Комиссии международного права, 1976 год, том II (часть вторая)), может служить ориентиром для Комиссии при ее нынешнем рассмотрении этого вопроса, особенно при определении того, когда какое-либо действие или бездействие, будь то в отношении договора или другой формы международного обязательства, может представлять собой преступление, подпадающее под сферу охвата проекта кодекса.

20. Обращая внимание на пункты 77-88 доклада Комиссии (A/45/10), выступающий говорит, что прения по вопросу о том, следует ли незаконный оборот наркотических средств рассматривать в качестве преступления против мира, преступления против человечности или преступления против мира и безопасности человечества, вновь свидетельствуют о наличии неопределенности, связанной с этими различиями.

21. Что касается вопроса об учреждении международной уголовной юрисдикции, то, по мнению выступающего, резюме предыдущих усилий в этом направлении является поучительным. Израиль с самого начала этапах этой темы активно выступал в пользу создания такой юрисдикции. Специальный докладчик мог бы рассмотреть вопрос о расширении этого резюме и включении в него более подробного анализа уже предложенных проектов статуты.

22. Хотя замечания и предложения Израиля за период 1950-1953 годов основывались на существовавшей в то время ситуации и в некоторых отношениях устарели, их общая идея остается актуальной, как и отраженная в них материальная увязка между составлением перечня наиболее серьезных преступлений против мира и безопасности человечества и учреждением международной уголовной юрисдикции.

(Г-н Вейкер, Израиль)

23. Необходимо обеспечить, чтобы любая международная уголовная юрисдикция не зависела от политических реалий и чтобы ее судьи сохраняли свою независимость и добросовестность. Прежде чем какое-либо государство согласится делегировать свою уголовную юрисдикцию в отношении любого лица или группы лиц, которые совершили серьезные преступления против своего народа или страны, оно должно быть уверено, что международный суд, осуществляющий юрисдикцию, в полной мере способен сделать это беспристрастным образом. Это вновь подчеркивает необходимость того, чтобы документ, который будет служить основой для такой юрисдикции, был четким и недвусмысленным и не подвергался каким-либо формам толкования, кроме как по вопросам факта и права, непосредственно связанным с самим преступлением. Любая неопределенность, вытекающая из произвольного толкования текста, а также любые политические уловки могут нанести ущерб статусу и авторитету суда и снизить эффективность его деятельности.

24. Характер отношений между международной уголовной юрисдикцией и Организацией Объединенных Наций требует тщательного анализа, и не только в отношении выбора, отраженного в пункте 136 доклада, который указывает на санкцию Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности на представление дел, но и в отношении таких вопросов, как выбор судей и состав суда. Очевидно, что выборы на основе нынешнего географического представительства в Организации Объединенных Наций не будут гарантировать выбора судей на подлинно универсальной основе.

25. Что касается вопроса о наказаниях, включая ссылку на смертную казнь в пункте 149 доклада, то Комиссия могла бы выразить мнение о том, что этот вопрос следует рассматривать в свете уголовной политики государства, представляющего на рассмотрение дело. Могут существовать системы, в которых смертная казнь применима в отношении преступлений против человечности особо тяжкого и серьезного характера. Комиссия могла бы проанализировать этот вопрос при рассмотрении положений о наказаниях и в свете проектов статуты, разработанных в 1950 и 1953 годах.

26. Г-н МЕЙКОК (Барбадос) говорит, что делегация Барбадоса с удовлетворением отмечает достигнутый Комиссией на ее сорок второй сессии прогресс по ряду вопросов, особенно по теме об юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, а также теме о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

27. Барбадос с интересом принимает к сведению восьмой доклад Специального докладчика о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/430 и Add.1). Барбадос с удовлетворением воспринимает решимость Комиссии уделить первоочередное внимание этой теме с целью завершения первого чтения проектов статей на следующей сессии.

28. Безопасность малых развивающихся государств, особенно островных, постоянно подвергается воздействию внешних угроз. Поэтому Барбадос с удовлетворением отмечает, что в трех новых проектах статей, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее сессии 1990 года, речь идет о трех наиболее опасных угрозах суверенитету и безопасности малых государств, а именно о наемничестве, незаконном обороте наркотических средств и международном терроризме.

/...

(Г-н Мейкок, Барбадос)

29. Делегация Барбадоса в числе других делегаций сыграла важную роль в деле включения вопроса о деятельности наемников в повестку дня Организации Объединенных Наций и активно участвовала в процессе переговоров, которые проложили путь к завершению разработки Международной конвенции по наемникам 1989 года. Поэтому Барбадос поддерживает конкретное указание на эту незаконную деятельность в проекте кодекса. Вместе с тем делегация Барбадоса отмечает, что нынешний проект кодекса предусматривает вменение ответственности за преступления лишь агентам или представителям того или иного государства. Выступающий выражает надежду на то, что действия отдельных лиц также могут быть включены в сферу охвата проекта, как это имеет место в статьях 2 и 3 Конвенции.

30. Современный оборот наркотических средств имеет ужасающие последствия для всех государств, особенно для малых. Тем не менее, по мнению делегации Барбадоса, незаконный оборот наркотических средств представляет собой как преступление против мира и безопасности, так и преступление против человечности. Барбадос в общем удовлетворен тем, как этот вопрос рассматривается в самом последнем тексте, и отмечает, что в предлагаемом проекте также всеобъемлющим образом рассматривается вопрос об "отмывании" денег.

31. Барбадос выражает свою признательность Тринидаду и Тобаго за его предложение, касающееся учреждения международного уголовного суда, и подтверждает свою поддержку вместе с другими членами Карибского сообщества (КАРИКОМ) этих предложений. Этот вопрос был передан Постоянному комитету министров юстиции стран КАРИКОМ для тщательного изучения, и Барбадос после завершения этого исследования определит свою позицию по различным вариантам, рассматриваемым Комиссией в разделе С главы II ее доклада (A/45/10).

32. Барбадос не считает, что завершение проекта кодекса является обязательным предварительным условием для разработки статута международного уголовного суда. Всеобъемлющие предложения, разработанные Комиссией на ее сорок второй сессии в ответ на резолюцию 44/39 Генеральной Ассамблеи, придали этой концепции значительно более четкие очертания. Барбадос поддерживает мнение о том, что если Комиссию наделить полномочиями на продолжение ее работы в этой связи на основе комментариев, полученных от государств, то она смогла бы своевременно дать рекомендации относительно соответствующего механизма обеспечения соблюдения, если проект кодекса будет завершен в ближайшем будущем. Если же принятие кодекса будет отложено на значительный период времени, то можно было бы рассмотреть возможность активизации механизма первоначально в отношении ограниченного числа международных преступлений.

33. В действительности, Барбадос считает, что оба направления – завершение проекта кодекса и рассмотрение вопроса об учреждении международной уголовной юрисдикции – следует реализовывать в качестве приоритетных в ходе Десятилетия международного права.

34. Г-н ОХОМОИБХИ (Нигерия), касаясь темы о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, отмечает, что в части первой восьмого доклада Специального докладчика речь идет о соучастии, заговоре и покушении. В ряде случаев сложно провести различие между тем, что представляет собой конкретные правонарушения, а что – общие принципы. Нигерия склоняется к тому, чтобы

(Г-н Одомойджи, Нигерия)

рассматривать соучастие, заговор и покушение как действия, представляющие собой важные элементы конкретных правонарушений. Рассматриваемые действия являются формами акцессорного участия.

35. Международный терроризм при участии государств и вербовка, использование, финансирование и обучение наемников, о которых речь идет в статьях 16 и 18, соответственно, принятых Комиссией в предварительном порядке, совершенно определенно представляют собой преступления против мира. Однако невключение деятельности самих наемников в проект статьи 18 создает весьма серьезный пробел. Хотя в проекте статьи 12 и содержится указание на наемников, преступный характер такой деятельности должен быть особо подчеркнут в проекте статьи 18. Классификация проекта статьи X о незаконном обороте наркотических средств является несколько проблематичной. Сам по себе незаконный оборот наркотических средств является одним из преступлений против человечности. Если его рассматривать в более широком контексте возможных связей между воротилами наркобизнеса и наркокартелями, с одной стороны, и террористами и наемниками – с другой, то он представляет угрозу международному миру и безопасности и как таковой может быть квалифицирован в качестве преступления против мира. Статья X четко квалифицирует это отвратительное преступление в качестве международного.

36. Нигерия выражает в этой связи свою твердую уверенность в том, что следует и впредь продолжать активизировать усилия на двустороннем и региональном уровнях для создания более эффективных механизмов сотрудничества и взаимной помощи в пресечении незаконного производства, оборота наркотических средств и злоупотреблений ими. Нигерия заключила с рядом стран соглашения о взаимной правовой помощи и в настоящее время ведет переговоры относительно достижения аналогичных договоренностей с другими. Кроме того, Нигерия приняла законы, налагающие суровые наказания за связанные с наркотиками правонарушения и в 1990 году создала национальное агентство по обеспечению соблюдения законодательства о наркотических средствах.

37. Что касается вопроса об учреждении международной уголовной юрисдикции, то Нигерия с глубоким удовлетворением отмечает, что Комиссия изучила возможные варианты относительно юридической силы решений предлагаемого суда, наказаний, осуществления решений и финансирования. Нигерия выступает в пользу международного уголовного суда с исключительной юрисдикцией без ущерба принципам суверенитета государств и самоопределения народов и при условии, что государства сами будут принимать решения о передаче дел на рассмотрение суда. Нигерия признает, что международный суд имеет преимущество, связанное с единообразным применением всех положений кодекса, которые должны носить ориентировочный характер. Кроме того, делегация Нигерии понимает, что международное преступление может привести к возникновению спора между государствами и что международный суд может быть механизмом третейского разрешения споров. Выступая в этом качестве, он способствовал бы поддержке международного мира и безопасности.

38. Нигерия желает внести официальное предложение о включении в кодекс зачоронения ядерных и опасных отходов на территориях других государств. Нигерия по-прежнему сталкивается со сложностями, касающимися выявления практических средств осуществления решений международного уголовного суда. Обращение к национальным учреждениям государств для осуществления таких решений не имело бы смысла. Что касается вопроса финансирования суда, то Нигерия предпочла бы, чтобы Организация

(Г-н Охонмобжи, Нигерия)

Объединенных Наций взяла на себя это обязательство, что, однако, может оказаться сложным, если не невозможным, без соответствующего увеличения взносов государств-членов. В заключение Нигерия желает особо подчеркнуть, что идея учреждения международного судебного механизма или международного уголовного суда заслуживает дальнейшего изучения.

39. Г-н АБАД (Панама) говорит, что его делегация отмечает, что право убежища было включено в перечень тем, составленный Председателем Рабочей группы по Десятилетию международного права Организации Объединенных Наций. На протяжении более 20 лет, а точнее с момента переворота 11 октября 1968 года, граждане Панамы, связанные с оппозицией военной диктатуре, из года в год безуспешно заявляли на всех международных форумах, в частности в Организации американских государств, о беззащитности панамского народа. В настоящее время некоторые из главных исполнителей преступлений, совершенных против народа Панамы на протяжении этих лет, нашли убежище в посольствах различных латиноамериканских стран в Панаме. Все рассматриваемые лица, которые ранее сотрудничали с Норвегией, ссылаются на право убежища.

40. В этой связи правительство Панамы желает особо подчеркнуть, что оно действует в соответствии со статьей 14 Всеобщей декларации прав человека, которая, признавая, что каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем, указывает, что это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неполитического преступления или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

41. Кроме того, Панама желает обратить внимание на статью 1 Декларации о территориальном убежище (резолюция 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеи), которая, указывая в пункте 1 на "лиц, имеющих основание ссылаться на статью 14 Всеобщей декларации прав человека", в пункте 2 оговаривает, что на право искать убежища и пользоваться убежищем не может ссылаться никакое лицо, в отношении которого существуют серьезные основания полагать, что оно совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества по смыслу тех международных актов, которые были выработаны для того, чтобы предусмотреть нормы относительно этих преступлений.

42. Панама желает сослаться на статью 6 Устава Нюрнбергского трибунала, в которой указывается, что Трибунал имеет право судить и наказывать лиц, которые индивидуально или в качестве членов организации, совершили, в частности, преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокие в отношении гражданского населения или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет. В последнем пункте статьи 6 указывается, что руководители, организаторы, подстрекатели или пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана (United Nations, Treaty Series, vol. 82. No. 251).

(Г-н Абад, Панама)

43. Соответствующие принципы, закрепленные в рассматриваемых правовых документах, следует консолидировать в рамках процесса кодификации международного права. Подобным образом, следует подтвердить принцип, согласно которому лица, обвиняемые в совершении преступления против человечности, не должны пользоваться правом убежища.

44. Г-н ВУКАУ (Югославия) говорит, что, по мнению его делегации, понятия соучастия, заговора и покушения составляют часть общих принципов права, упоминаемых в пункте 1с статьи 38 Статута Международного Суда. Новые варианты проектов статей, в которых рассматриваются эти понятия и которые представлены Специальным докладчиком (раздел В.1 главы II доклада Комиссии (А/45/10)), являются в общем удовлетворительными определениями этих принципов. Его делегация придерживается того мнения, что указанные действия представляют собой форму участия в совершении определенного преступления; она считает, что соучастие, заговор и покушение не должны рассматриваться в проекте кодекса как самостоятельные правонарушения; они должны находиться в части проекта, посвященной общим принципам. Однако в отношении некоторых преступлений может возникнуть необходимость особого учета соучастия, заговора или покушения; такие требования, в случае их возникновения, должны устанавливаться в связи с определением каждого конкретного преступления.

45. Касаясь вопроса о незаконном обороте наркотических средств (раздел В.2 главы II), оратор говорит, что, несмотря на решительное осуждение этого преступления его правительством и чувство глубокого презрения по отношению к лицам, его совершающим, само по себе это преступление не может квалифицироваться как преступление против мира. Тот факт, что незаконный оборот наркотических средств связан часто с терроризмом и является потенциальным источником конфликта между государствами, не дает для этого достаточных оснований, и поэтому его делегация предпочла бы квалифицировать его как преступление против человечности.

46. Его делегация разделяет мнение тех, кто высказывается против включения в проект кодекса статьи, касающейся нарушения договора, направленного на обеспечение международного мира и безопасности. В дополнение к аргументам, упомянутым в пункте 91 доклада, она считает, что само понятие "договоров, направленных на обеспечение международного мира и безопасности", является настолько неясным, что попытка запретить в законодательном порядке нарушения таких договоров означает иметь дело с совокупностью норм международного права, определение которых полностью отсутствует.

47. Что касается раздела С главы II, то оратор напоминает, что его делегация согласилась с идеей создания органа международной уголовной юрисдикции еще на сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи. Она с одобрением отмечает пункты 117-122 доклада, в которых нашли реалистическое отражение многие трудности, которые необходимо будет преодолеть, прежде чем такой механизм будет создан. По вопросу о юрисдикции международного уголовного суда его делегация высказывается в пользу первого из вариантов, упомянутых в пункте 123, но считает, что государства - участники международных конвенций, за исключением кодекса, не должны лишаться возможности передавать юрисдикцию такому суду. Что касается характера юрисдикции суда, то Югославия полагает, что надделение компетенцией шире, чем пересмотр дел, вряд ли существенно на современном этапе развития международного права. Все

/...

(Г-н Вукач, Югославия)

государства, организации и отдельные лица, заинтересованные в каком-то деле, должны иметь право передавать дело в этот суд. По вопросу об организационной структуре его делегация высказывается в пользу второго решения, предложенного в пункте 139, а по вопросу о выборе судей - в пользу третьего варианта, предложенного в пункте 142; судьи должны, насколько это возможно, представлять основные правовые системы мира. Решения этого суда должны иметь приоритет над постановлениями национальных судов.

48. Касаясь взаимоотношений между Комиссией и Генеральной Ассамблеей (раздел А главы VIII), оратор говорит, что его делегация предпочла бы, чтобы рассмотрение доклада Комиссии было построено в форме прямого диалога между Шестым комитетом и Комиссией. В рамках нынешней системы представители в Шестом комитете, в том числе члены Комиссии, выступают с пространными заявлениями, реакция Комиссии на которые неизвестна до тех пор, пока не будет опубликован следующий доклад или даже позже. Его делегация предпочла бы более короткие заявления по избранным темам и диалог между представителями и членами Комиссии, особенно Специальными докладчиками.

49. Г-н КНОКС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что при обсуждении темы проекта кодекса все делегации исходят из общей позиции: все они глубоко обеспокоены распространением международной преступности, все они едины в своей цели искоренить ее и все они чрезвычайно заинтересованы в связи с этим в любых предложениях. Поэтому его делегация сожалеет, что она не может присоединиться к тем делегациям, которые выразили одобрение в связи с работой Комиссии по проекту кодекса. Как и делегация Италии, она считает, что эту деятельность необходимо рассматривать в свете связанных с ней издержек и ожидаемых выгод. К издержкам относится время, затраченное Комиссией и Шестым комитетом на эту тему, в результате чего было отодвинуто завершение других тем, и гораздо более значительные финансовые и экономические затраты, которые возникнут в случае реализации кодекса и, особенно, создания международного уголовного суда. Однако их можно считать приемлемыми, если представляется, что кодекс действительно может служить средством борьбы против таких преступлений, как терроризм и оборот наркотиков. Но если это только химера, которая лишь отвлекает внимание от более продуктивных путей борьбы с международной преступностью, то издержки являются недопустимо высокими.

0. Ключ к определению потенциальной пользы кодекса заключается в его признании международным сообществом. Работа Комиссии по этой теме на ее сорок второй сессии лишь усиливает уверенность его делегации в том, что в его нынешнем виде кодекс не получит необходимого признания. Отмечая отсутствие международного консенсуса в отношении того, какие деяния отдельных лиц следует считать преступлениями против мира и безопасности человечества, оратор говорит, что его делегация по-прежнему полагает, что предназначение кодекса заключается в применении его к деяниям отдельных лиц, а не государств.

51. В отношении многих деяний, охватываемых в проекте, например агрессии со стороны государств в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, существует международное согласие. Трудность заключается в преобразовании всеобщего согласия относительно поведения государств в конкретные положения уголовного законодательства, направленные на регулирование действий отдельных лиц. Международное сообщество, несомненно, согласится с тем, что некоторые деяния

(Г-н Кнокс, Соединенные Штаты)

отдельных лиц в связи с агрессией государств являются нарушениями международного права; последние события в районе Персидского залива очень ясно показали это. Но статья 12 проекта кодекса идет далее, чем определение таких деяний, и в результате становится слишком неясной, для того чтобы получить международное согласие. Аналогичная проблема возникает в связи с другими положениями, такими, как об обороте наркотиков и международном терроризме. Налицо большая разница между всеобщим отвращением к этим деяниям и конкретными и детальными положениями, которые необходимы в уголовном кодексе, и пока Комиссия не сумела ее преодолеть. Если говорить более конкретно, у государств нет, по-видимому, согласия относительно того, какие деяния должны рассматриваться в рамках, скорее, универсального кодекса, чем конкретных международных конвенций, национальных законов и соглашений об обеспечении соблюдения. Существующие международные конвенции о конкретных преступлениях полезны, но их относительно небольшое количество предполагает, что еще не пришло время для кодификации всей области международного уголовного права; оно подчеркивает также, в какой степени Комиссия занимается созданием, по существу, нового права. Используя конкретные положения из существующих документов, Комиссия может избежать некоторых трудностей, но вызовет, вероятно, появление других; фактически, эта процедура может вызвать опасность нарушения уже достигнутого консенсуса и, таким образом, оказаться действительно опасной.

52. Хотя его делегация не подразумевает, что невозможно разработать кодекс международных преступлений и что нельзя определить конкретные международные преступления, в отношении которых может быть достигнут международный консенсус, она полагает, что попытка кодифицировать целую область международного уголовного права является слишком амбициозной и преждевременной, и поэтому еще раз настоятельно призывает Комиссию посвятить свое время более плодотворным занятиям. Конкретные замечания его правительства по проектам статей, принятых в предварительном порядке на сорок второй сессии Комиссии, представлены отдельно в письменной форме.

53. Общее изложение Комиссией вопросов и вариантов в связи с созданием международного уголовного суда является полезной основой для более детального анализа проблемы в целом. Предложение о том, что суд может действовать, по крайней мере вначале, вне всякой связи с кодексом и осуществлять юрисдикцию по более узкому кругу таких преступлений, которые определены в существующих международных конвенциях, решило бы основную трудность, о которой оратор упомянул в связи с кодексом. Кодекс без суда, как представляется, был бы бесполезен, но суд без кодекса мог бы принести определенную пользу. Однако эффективные национальные и международные системы по борьбе с международными преступлениями уже имеются, и, как указано в пункте 118 доклада (A/45/10), существует опасность нарушения их функционирования в связи с созданием суда. Взаимодействие суда с существующими национальными и международными системами отправления уголовного правосудия является основополагающим вопросом и должно рассматриваться очень тщательно. Кроме того, существует множество практических вопросов, которые необходимо решить, прежде чем государства смогут выяснить, будет ли суд дополнять существующие механизмы или только мешать им. Например, какие правила представления доказательств и процедуры суд будет применять? Каким образом будут добываться доказательства? Кто будет вести расследование и заниматься преследованием, и кто будет принимать важные решения о том, каких лиц следует преследовать? Представляется, что суду, возможно,

/...

(Г-н Кнокс, Соединенные Штаты)

потребуется обширный механизм для осуществления преследования и, вероятно, пенитенциарное учреждение. Сколько они будут стоить? Как они будут управляться? И самое важное, каким образом ответы на эти вопросы повлияют на нынешнюю систему национального и международного отправления правосудия?

54. Учитывая, что рассмотрение Комиссией этих вопросов находится на относительно раннем этапе, его делегация считает, что Комиссии не следует предлагать сконцентрировать ее внимание на вопросе о типе суда, который необходимо создать; скорее, ее надо просить продолжить и детализировать свой анализ, делая особый упор на практических вопросах, касающихся отношений между судом и существующей системой отправления правосудия. Результаты такого анализа облегчили бы принятие решения относительно того, какая модель суда наиболее вероятно способствовала бы, если это вообще возможно, усилению способности международного сообщества бороться с преступлениями, которые затрагивают все страны.

55. Касаясь темы международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (глава VII доклада), оратор говорит, что его правительство не изменило своего мнения о том, что Комиссия должна пересмотреть, по крайней мере на время, свою цель составления проектов статей для включения в конвенцию по этой теме. Как и в случае с проектом кодекса, эта деятельность представляется излишне амбициозной ввиду отсутствия консенсуса. Поэтому его делегация вновь повторяет свое предложение относительно того, что Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, чтобы ограничиться разработкой проекта общих принципов по этой теме, с тем чтобы оказать государствам помощь в изучении конкретных и связанных с этим вопросов. Ответы его делегации на два конкретных вопроса, поднятых Комиссией в связи с этой темой, представлены отдельно в письменной форме.

56. Г-н ВИЛЬЯМ КРАМЕР (Гватемала) говорит, что хотя два года тому назад у его делегации были сомнения в отношении полезности ведения в Комиссии дискуссии по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, эти сомнения в значительной степени исчезли после того, как в 1989 году делегация Тринидада и Тобаго дала полное представление о политических и юридических масштабах международного оборота наркотиков. Кроме того, Комиссия в короткие сроки представляла важные факторы, которые необходимо рассмотреть в связи с созданием органа международной уголовной юрисдикции по борьбе с такими преступлениями.

57. Угон Achille Lauro, дело Норвегии, огромное влияние проблемы наркотиков в Колумбии и других странах и положение в районе Персидского залива способствуют возникновению идеи о том, что на определенном этапе санкции могут применяться судами не к государствам, а к главам правительств в соответствии с решениями Нюрнбергского трибунала. Хотя его делегация понимает обеспокоенность, выраженную делегацией Соединенных Штатов Америки в отношении издержек и выгод в связи с предложением о создании суда, она полагает, что Комиссии определенно следует продолжить рассмотрение этого вопроса и подготовить гораздо более полный текст в течение следующего года.

58. Вопрос о характере юрисдикция предлагаемого суда требует политических, а не юридических ответов. Ключевой вопрос заключается в том, готовы ли государства передавать дела, касающиеся ужасных преступлений, более оперативно действующей системе. По мнению его делегации, понятия суда с параллельной юрисдикцией и суда,

(Г-н Видьягран Крамер (Гватемала))

имеющего компетенцию лишь в отношении пересмотра, не являются взаимоисключающими, и в проекте кодекса можно предусмотреть оба варианта. Что касается того, кто может возбуждать дела в суде, то его делегация полагает, что помимо государств в некоторых ситуациях полезную роль могут играть межправительственные организации. В этой связи он обращает внимание на имеющий важное значение пример Межамериканской комиссии по правам человека. Такой механизм становится успешным благодаря наличию необходимой политической воли.

59. Касаясь новых статей, предложенных Специальным докладчиком, о соучастии, заговоре и покушении, оратор говорит, что Комиссии необходимо подготовить более подробный перечень преступлений, которые будут включены в кодекс, до того как этим понятиям можно будет дать полное определение. Такой перечень будет также способствовать рассмотрению щекотливых вопросов о компетенции *ratione personae* и *ratione materiae* предлагаемого суда. Хотя кодекс должен применяться к отдельным лицам, оратор может также предположить, что он будет распространяться и на государства и юридических лиц, например, в случаях, касающихся терроризма или оборота наркотиков.

60. В Комиссии на рассмотрении находится основной документ о ее дальнейшей программе работы, и его делегация приветствует признание рядом делегаций того факта, что экономические вопросы достойны внимания Комиссии. Кроме того, интерес для дальнейшей работы Комиссии представляют собой другие неотложные вопросы, в том числе международный оборот наркотиков, разоружение, экологические вопросы, проблемы внешней задолженности и Десятилетие международного права.

61. Г-н ПИСА-РОКАФОРТ (Коста-Рика) говорит, что проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, вопрос об ответственности государств в общем и вопрос о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, все это касается сложно переплетающихся между собой вопросов о правах отдельных лиц, государств и международного сообщества, гарантиях этих прав, круге полномочий органов, ответственных за осуществление этих гарантий, и о силе чьих решений, а также об ответственности, возникающей в связи с нарушением этих прав.

62. Касаясь сначала проекта кодекса, оратор говорит, что понятия соучастия, заговора и покушения требуют дальнейшего уточнения. Что касается статьи X о незаконном обороте наркотиков, то его делегация по-прежнему считает, что международные масштабы проблемы требуют международного решения, что в проекте кодекса оборот наркотиков следует классифицировать как преступление и что Комиссии следует сосредоточить внимание на обороте наркотиков в крупных масштабах. Хотя потребители наркотиков, несомненно, несут ответственность за оборот наркотиков, в практическом отношении не имело бы смысла классифицировать потребление наркотиков как международное преступление. Необходимо конкретно указать, что оборот наркотиков в крупных масштабах является преступлением, которое может преследоваться всеми государствами, независимо от того, где это преступление фактически было совершено, и которое в наиболее серьезных случаях может преследоваться в рамках международной юрисдикции.

(Г-н Писа-Рокафорт (Коста-Рика))

63. Что касается проекта статьи 16 о международном терроризме, то в определении должно быть четко указано, что это преступление охватывает деяния, совершенные отдельными лицами, которые не являются агентами или представителями государства. В вопросе об ответственности государств существует четкая связь между деянием, заключающемся в действии или бездействии, со стороны агента или органа государства и вредом, вытекающим из этого. Однако это не относится к случаю, когда ответственность лежит непосредственно на преступнике или соучастниках.

64. Что касается статьи 18, касающейся наемников, то в пункте 1 определение преступника применяется, по-видимому, только к агентам, которые вербуют, используют, финансируют и обучают наемников, а не к самим наемникам. В отношении пунктов 2 и 3 оратор говорит, что определение "наемника", по-видимому, исключает лиц, которые совершают одно из перечисленных деяний не в ожидании получения материальной компенсации. Он надеется, что этот момент будет надлежащим образом рассмотрен в другом пункте.

65. В отношении предложенной статьи 17 о нарушении договора, направленного на обеспечение международного мира и безопасности, его делегация разделяет беспокойственность, выраженную в Комиссии в связи с принципом универсальности. Он выступает с еще более решительным предупреждением против использования общего и нетипичного определения. Формулировки в проекте кодекса должны быть достаточно конкретными для обеспечения того, чтобы наказание налагалось только в соответствии с принципами надлежащего процесса и *nulla poena sine lege*.

66. Каждое преступление, соответственно, должно иметь четкое определение, в котором используются стандартные формулировки, и кодекс, а также орган международной уголовной юрисдикции должен начинать действовать только в случаях, касающихся наиболее серьезных международных преступлений. Одобрив принцип неприменимости срока давности к преступлениям против мира и безопасности человечества, его делегация считает, что должны применяться полные судебные гарантии и принцип *non bis in idem*. Кроме того, его делегация не сможет согласиться в полном объеме с проектом кодекса, особенно статья 4, касающейся выдачи другому государству, если в нем конкретно не будет исключена смертная казнь.

67. Что касается предлагаемого органа международной уголовной юрисдикции, оратор говорит, что компетенция *ratione materiae* предлагаемого суда должна распространяться на преступления, конкретно оговоренные в кодексе, допуская тем не менее возможность их градации. Соответственно, согласно предложению Комиссии, в случае некоторых преступлений необходимо допускать оговорки, касающиеся юрисдикции или компетенции суда или обязательства о выдаче другому государству, предусмотренного в проекте статьи 4.

68. Что касается характера юрисдикции суда, то его делегация высказывается в пользу третьего варианта, в котором говорится о международном уголовном суде, имеющем компетенцию лишь в отношении пересмотра. Как и в области прав человека, следует допустить исключения из правила о том, что должны быть исчерпаны внутренние меры по исправлению положения. Необходимо также рассмотреть возможность создания на раннем этапе существования суда в некотором роде *Cour de cassation* по французской модели и применение судом в англосаксонских традициях некоторой формы *certiorari*.

(Г-н Писа-Рокафорт (Коста-Рика))

69. Структура суда должна быть определена и предусмотрена в самом кодексе, и суд должен являться частью системы Организации Объединенных Наций. Это не потребует внесения поправки в Устав. Необходимо гарантировать юридическую силу судебных решений; все решения должны иметь обязательную силу. В этой связи оратор отмечает, что некоторые решения Межамериканского суда по правам человека имеют обязательную силу и что его правительство придает им такой же статус, как и решениям своих высших внутренних судов. Предлагаемому международному суду необходимы аналогичные гарантии, чтобы добиться уважения его решений. На какое-то время решения необходимо исполнять в рамках национальных систем, гарантируя соблюдение минимальных норм в отношении обращения с правонарушителями.

70. Касаясь глав V и VII доклада Комиссии (A/45/10), оратор подчеркивает, что, хотя государства по-прежнему являются основными субъектами, на которых возлагается международная ответственность, применение к ним уголовных санкций не представляется ни возможным, ни полезным, и основополагающим правовым базисом действенности принципов, руководящих поведением государств в таких вопросах, как охрана окружающей среды, будет по-прежнему являться патримониальная ответственность государств в рамках международного права.

71. Для возникновения ответственности государств необходимы пять факторов. Во-первых, должен существовать четкий компенсируемый ущерб (а не просто возможный ущерб); во-вторых, такой ущерб должен быть прямо или косвенно вменен ответственному субъекту; в-третьих, этот ущерб не должен противоречить закону (пострадавшая сторона не должна быть обязана нести ущерб); в-четвертых, не должно быть никаких параллельных причин, служащих каким-либо юридическим обоснованием ущерба; и, в-пятых, должна существовать прямая или косвенная, но в любом случае надлежащая, причинно-следственная связь между действием или бездействием (причиной), вмененным государству, и компенсируемым ущербом (следствием). Понятия вины и противоправности должны по-прежнему играть ключевую роль в определении размеров репарации. Скорее, причинно-следственная, а не непосредственная или исключительная связь между незаконным деянием и ущербом или между законным деянием и ущербом должна носить надлежащий характер.

72. Его делегация не может согласиться с теми членами Комиссии, которые полагают, что при определении ответственности за противоправные деяния не следует применять принцип юридического равенства государств там, где существуют очевидные различия между государствами. Однако, когда определяются размеры репарации, которую должны уплатить менее развитые страны, можно разработать гибкие графики платежей. С другой стороны, такие различия необходимо принимать во внимание в связи с ответственностью за законные деяния. Материальный ущерб необходимо компенсировать в соответствии с принципом эквивалентности. Моральный и личный ущерб, хотя он также поддается оценке и возмещению в денежном выражении, влечет за собой репарацию, основанную на принципе равенства, признанном в Статуте Международного Суда.

73. Его делегация высказывается в пользу любых шагов, направленных на охрану окружающей среды для будущих поколений, и поэтому одобряет идею, лежащую в основе проектов статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, с тем чтобы на государствах и, в конечном итоге, частных субъектах, лежали обязанности по охране окружающей среды, которые выходят за рамки их договорных обязательств.

(Г-н Писа-Рокафорт (Коста-Рика))

74. Его страна, учитывая длительную историю развития демократии, и значительный прогресс, которого она добилась в области образования, здравоохранения и политической и социальной стабильности, весьма серьезно полагается на господство права. Соответственно, она придает самое большое значение развитию международного права и работе Комиссии международного права.

75. Председательское место занимает г-н Микудка (Чехословакия).

76. Г-жа СИЛЬВЕРА (Куба) приветствует прогресс, достигнутый Специальным докладчиком в ходе подготовки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Кодекс должен быть достаточно обширным, чтобы дать определение всем деяниям, которые в нем должны быть предусмотрены.

77. Ввиду различий в методологии и подходе к соучастию, заговору и покушению - всех видов участия - в уголовных законодательствах различных стран, задача кодифицирования этих понятий представляется весьма сложной. Ее сложность усугубляется необходимостью определить степень ответственности за каждое уголовное деяние, с тем чтобы четко определить точное содержание каждого деяния. Соответственно, вопрос об ответственности и ее применении к преступлениям против мира и безопасности человечества должен быть в будущем кодексе четко сформулирован, с тем чтобы не вызвать многочисленных толкований используемых норм.

78. Ее делегация с удовлетворением отмечает, что международный оборот наркотиков классифицируется как преступление против мира и безопасности человечества, как это отражено в проекте статей X и Y, представленных Специальным докладчиком. Она подчеркивает важность сотрудничества между государствами в борьбе против международного оборота наркотиков. Неспособность некоторых государств к сотрудничеству в борьбе с проявлениями этого преступления на своей собственной территории, в том числе с транзитом, распределением, продажей, потреблением и "отмыванием денег", способствует разложению общества. Ее делегация приветствует тот факт, что в пункте 85 доклада Комиссии (A/45/10) сделан упор на международное сотрудничество в качестве ключевого элемента искоренения такого зла, как оборот наркотиков. С некоторыми странами Куба заключила двусторонние соглашения о сотрудничестве, в то время как в других случаях недостаток политической воли помешал их заключению. В соответствующих положениях таких соглашений необходимо сохранять принципы суверенитета, территориальной целостности и политической независимости.

79. Она вновь заявляет о сомнениях своей делегации в отношении желательности создания международного уголовного суда. Этот вопрос весьма спорен, если учесть существование различных правовых систем и вероятность того, что возникнут споры, в частности, в отношении характера юрисдикции суда, то есть должна ли она быть параллельной, и вопросов, касающихся выдачи другому государству, случаев, в которых преступления совершаются в третьем государстве, приоритета юрисдикции, деятельности и состава суда и финансовых вопросов. Необходимо также определить, будет ли этот суд связан с Организацией Объединенных Наций или он будет функционировать независимо. Ее делегация высказывается против идеи о международном суде с исключительной юрисдикцией; Куба не поступит с национальной уголовной юрисдикцией. Другие вопросы, возникающие в связи с этим предложением, включают в себя структуру суда, исполнение наказаний, применение принципа экстерриториальности к гражданам и их собственности и вопрос о том, кто может возбуждать дела.

/...

(Г-жа Сильвера, Куба)

80. Современная международная обстановка оказывает незначительное влияние на глубокие различия во взглядах в отношении сферы деятельности предлагаемого суда, и поэтому преждевременно связывать проект кодекса с таким механизмом. Сначала Комиссия необходимо определить четким юридическим языком такие деяния или правонарушения, которые необходимо включить в кодекс, как агрессия, практика апартеида, колониализм и другие формы иностранного господства, международный терроризм, вербовка наемников, угроза силой и ее использование и международный оборот наркотиков. Комиссия должна также разработать положения, охватывающие государства, которые игнорируют решения Международного Суда.

81. Что касается статьи 18 о вербовке, использовании, финансировании и обучении наемников, то ее делегация считает, что определение должно быть более широким и оно не должно быть связано с определением в Конвенции 1989 года, которое является ограниченным по сфере охвата.

82. Ее делегация ожидает от Комиссии дальнейшего прогресса в отношении кодекса и других важных вопросов международного права, которые безотлагательно требуют внимания в свете мероприятий, планируемых на Десятилетие международного права.

83. Г-н ЯКОВИДИС (Кипр) говорит, что доклад Комиссии международного права (A/45/10) показывает, что и Комиссия, и Секретариат вновь проделали существенную и большую работу и что в ответ на резолюцию 44/35 Генеральной Ассамблеи Комиссия удалось рассмотреть все шесть тем в ходе выполнения своей текущей программы работы.

84. Комиссия оперативно и в полном объеме отреагировала также на просьбу Генеральной Ассамблеи, касающуюся важного вопроса о создании органа международной уголовной юрисдикции. По мнению его делегации, необходимо отдать приоритет проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и вопросу об ответственности государств, не умаляя при этом важность других тем.

85. Что касается главы II доклада, то оратор говорит, что Специальный докладчик представил три проекта статей, касающихся заговора, соучастия и покушения, которые чрезвычайно подходят для включения их в предлагаемый проект кодекса и позволяют, таким образом, учесть обеспокоенность международного сообщества. Его делегация, исходя из своего давнего мнения о том, что в состав проекта кодекса должны входить три элемента - преступления, меры наказания и юрисдикция, - приветствует вывод Комиссии о желательности создания международного уголовного суда: такой суд явился бы шагом вперед на пути дальнейшего развития международного права и в случае широкой поддержки со стороны международного сообщества способствовал бы усилению международного господства права.

86. Касаясь также главы II, его делегация отмечает и в целом одобряет эти три статьи о международном терроризме, наемниках и незаконном обороте наркотических средств, которые были приняты в предварительном порядке на самой последней сессии Комиссии. Она напоминает о поддержке, которую она выразила в Шестом комитете в 1989 году в отношении включения в проект кодекса соответствующего положения в развитие проекта статей 12 и 13, с тем чтобы охватить случай умышленного несоблюдения агрессором обязательных решений Совета Безопасности. Предложение, касающееся третьего этапа, идущего вслед за угрозой агрессии и собственно агрессией, является логическим шагом на пути восстановления недостающего звена и

(Г-н Яковидис, Кипр)

оказалось, несомненно, пророческим в свете кризиса в районе Персидского залива. Его делегация поддерживает включение этого предложения в проект кодекса, с тем чтобы охватить тот вид незаконных действий, которые были совершены в Кувейте и на оккупированной части Кипра в результате иностранной агрессии и оккупации. Конечно, эти две ситуации не являются идентичными, но некоторые из рассматриваемых вопросов и дискутируемых принципов, несомненно, носят такой же характер.

87. Что касается главы III, озаглавленной "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности", его делегация, не умаляя необходимости разрешить остающиеся основные вопросы, с удовлетворением отмечает значительный прогресс, достигнутый в разработке окончательного варианта проектов статей.

88. Аналогичным образом, в контексте главы IV "Право несудосудных видов использования международных водотоков", она приветствует заявление о том, что к следующей сессии будет готов полный набор проектов статей по этой теме, принятых Комиссией в первом чтении.

89. Касаясь главы V "Ответственность государств", оратор говорит, что по этой теме необходимо добиться более быстрого прогресса, особенно ввиду ее значимости и ее взаимосвязи с другими темами, такими, как проект кодекса и международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. В этой связи он хотел бы заявить о мнении его делегации в отношении того, что не следует более сосредоточивать обсуждение ответственности государств на вреде, причиняемом иностранцам, что потакает требованиям небольшого числа могучих, развитых государств часто за счет более слабых и менее развитых государств. Тема ответственности государств имеет в настоящее время гораздо более широкую основу, и такие органы, как Международный Суд признают, что существуют обязательства erga omnes и что необходимо принимать во внимание интересы международного сообщества в целом. Комиссия должна обеспечить, чтобы не сводились на нет ожидания международного сообщества и в частности тех государств, которые появились после того, как были сформулированы классические нормы международного права по этой теме. Необходимо учитывать также современные понятия международного права, такие, как концепция международных преступлений, и принимать во внимание возможность, возникшую вследствие недавних изменений в отношении крупных держав к признанию принципа обязательного урегулирования спора с участием третьей стороны. Процедуры такого урегулирования должны быть, несомненно, включены в проекты статей, которые разрабатываются в настоящее время и касаются ответственности государств.

90. Однако продолжают возникать проблемы в связи с понятием "поддающегося экономической оценке ущерба" и "штрафных убытков", и оратор согласен, что необходимо отдавать приоритет восстановлению ситуации путем реституции в натуре в тех случаях, когда такая реституция является возможной с правовой и практической точек зрения. Это действительно необходимо, когда нарушаются нормы *ius cogens*. Его делегация придерживается также мнения о том, что вопрос о начислении процентов должен входить в проект статьи 8, а не выделяться в качестве отдельного проекта статьи 9. Тем не менее его делегация с признательностью отмечает заверения в том, что Комиссия сможет посвятить больше времени такой важной теме.

91. Касаясь главы VI "Отношения между государствами и международными организациями", его делегация отмечает, что, как следует из того факта, что Редакционный комитет получил 11 проектов статей, достигнут значительный прогресс.

(Г-н Яковидис, Кипр)

92. Отмечая обсуждение сложных и технических вопросов, поднятых в некоторых из предложенных 33 проектов статей по теме "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" в главе VII доклада, он говорит, что его делегация приветствует распространение ответственности на "всеобщее достояние" и полагает, что необходимо найти пути, чтобы придать более важное значение охране окружающей среды в рамках этого пункта. Она рассматривает первый из двух важных для этой темы вопросов, поднятых в пункте 531 доклада, а именно вопрос о введении, в связи со значительным риском, перечня опасных веществ как носящий излишне ограничительный характер, но положительно относится к принципу, согласно которому ответственность должно нести государство происхождения трансграничного ущерба. Однако в последнем случае ответственность должна быть остаточной и только в случае, если регрессное требование невинной жертвы в отношении частного оператора не приводит к необходимым мерам по исправлению ситуации. По мнению его делегации, основное соображение заключается в том, чтобы невинной жертве не пришлось нести убытки. Его делегация поддерживает также предложение, сделанное делегацией Соединенного Королевства, в отношении доклада о состоянии дел по этому пункту в целом.

93. В разделе А главы VIII доклада рассматривается программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация. Его делегация уже заявила о своем отношении к приоритету, который необходимо предоставить конкретным пунктам, и она согласна с мнением о том, что необходима более тесная связь между Комиссией и Генеральной Ассамблеей, а также Международным Судом. Было бы также полезно осуществлять более тесное сотрудничество с региональными органами в области права. Кроме того, Кипр поддерживает предложение объявить 90-е годы Десятилетием международного права, предложение, инициатором которого стало Движение неприсоединения. В этой связи уместно упомянуть, что Содружество, представляющее одну из основных правовых систем и насчитывающее в своем составе около трети членов Организации Объединенных Наций, в настоящее время находится в процессе детального пересмотра своих приоритетов и областей интереса на предстоящее десятилетие и далее. С учетом этого Комиссии международного права принесет, несомненно, пользу более тесная связь с этим аспектом деятельности Содружества.

94. Касаясь долгосрочной программы работы Комиссии, его делегация с теплотой отзывается о предложениях, сделанных Рабочей группой, учрежденной на ее сорок первой сессии, которые изложены в сноске 335 доклада. Одно из предложений заключается в том, что Комиссия может информировать Генеральную Ассамблею о своей готовности получать от Ассамблеи консультативные заключения юридического характера по некоторым неотложным юридическим вопросам международного права, таким, как вопрос о создании органа международной уголовной юрисдикции. Его делегация с нетерпением ожидает рекомендаций Комиссии в этом отношении и может предложить другие возможные области, которые Комиссия может надлежащим образом рассмотреть в этом контексте, а именно вопрос об осуществлении резолюций Организации Объединенных Наций и правовых последствиях их невыполнения, а также вопрос об обязательном характере резолюций Совета Безопасности.

95. Кипр признал обязательную юрисдикцию Международного Суда и готов к тому, чтобы правовые аспекты кипрского вопроса, и особенно вторжения Турции в 1974 году и последствием продолжавшейся оккупации, были авторитетно разрешены высшим судебным органом Организации Объединенных Наций.

(Г-н Яковидис, Кипр)

96. Последние события вновь подчеркивали необходимость применения норм международного права и выполнения резолюций Организации Объединенных Наций и дали таким небольшим странам, как его собственная, которые стали жертвами агрессии и иностранной оккупации, новую надежду на то, что мир и справедливость можно обеспечить путем решения давних региональных проблем в рамках Организации Объединенных Наций.

97. Касаясь вопроса о выборах в Комиссию международного права, его делегация хотела бы вновь повторить свое мнение о том, что в интересах обеспечения справедливости и максимальной степени выбора необходимо придерживаться применимых правил в отношении выдвижения кандидатов и сроков представления их кандидатур.

98. Г-н КРОФОРД (Австралия) говорит, что в главе VI доклада Комиссии (A/45/10) рассматривается важная тема, в рамках которой взаимосвязь между учредительными документами конкретных организаций и общими проектами статей Комиссии вызовет, вероятно, трудности.

99. Касаясь проектов статей, рассмотренных Комиссией на ее последней сессии, оратор говорит, что выражение "когда они признаны этими государствами" в пункте 1 проекта статьи 2, по-видимому, представляет собой требование признания международных организаций посредством неясного и неточного критерия "признания". Что в действительности будет составлять "признание" в этом случае? Это требование грозит привести спорные элементы, что никак нежелательно, поскольку проекты статей применимы только к международным организациям универсального характера. Требование конкретного признания государствами противоречит принципу объективной правосубъектности, принятому Международным Судом, и поэтому явится шагом назад. Необходимо также отметить, что в последних проектах статей непосредственно не рассматривается центральный вопрос о правосубъектности во внутреннем праве государств, не являющихся членами организаций. Проект статьи 5 посвящен исключительно "правосубъектности в соответствии с международным правом и в соответствии с внутренним правом" государств-членов. Соответственно, хотя проекту статьи 5 присуща ограниченность сферы охвата, в пункте 1 статьи 2 имеется еще меньше обоснований для требования "признания".

100. Второе замечание его делегации касается проектов статей 7 и 8, в которых рассматривается юрисдикционный иммунитет международных организаций и их недвигательности. По мнению его делегации, эти положения требуют дальнейшего тщательного изучения со стороны Комиссии. К числу менее сложных трудностей, возникших в связи с проектами статей, относится тот факт, что согласно статье 7 международная организация не может отказаться от своего иммунитета в отношении мер исполнительного характера: такое положение противоречит принципу согласия и поднимает вопрос о том, почему явный отказ, подтвержденный компетентной организацией, не должен действовать.

101. Однако лежащий в основании этого вопрос заключается в том, должны ли международные организации по-прежнему пользоваться абсолютным иммунитетом, несмотря на те изменения, которые произошли в области иммунитета государств. Представляется чрезвычайно странным, что государства могут через посредство международной организации, которую они создали, пользоваться иммунитетом в отношении операций, которые, если бы они совершали их самостоятельно, не охватывались бы иммунитетом

(Г-н Крофорд, Австралия)

государств. В результате этого третьи стороны, ведущие дела с этими организациями, будут подвергаться риску невыполнения обязательств со стороны государств-участников или возникновения внутренних трудностей в рамках конкретной организации, которую государства-участники способны контролировать. Исторически иммунитет международных организаций развивался по аналогии с дипломатическим иммунитетом, и международные организации в значительной степени обладали делегированными и представительскими функциями. Высказывались даже сомнения относительно самостоятельной правосубъектности международных организаций. Нынешняя ситуация весьма отличается тем, что существует больше международных организаций, нежели государств, и что эти организации способны заниматься операциями, в том числе операциями коммерческого и финансового характера, по своему собственному усмотрению. Некоторые из этих операций, если бы они осуществлялись государствами, не являлись бы более предметом юрисдикционного иммунитета.

102. Требуется, по крайней мере, некоторое признание необходимости защищать третьи стороны в их делах с международными организациями. Довольно туманная ссылка на "функциональные требования" организаций в проекте статьи 11 не является достаточной, поскольку она предлагается лишь в качестве основы для отказа организации от иммунитета, подтвержденного в других проектах статей. Такие отказы могут учитывать любые существенные вопросы независимо от того, имеют ли они отношение к "функциональным требованиям".

103. Его делегация согласна с мнениями, выраженными представителем Германии в отношении методов работы Комиссии. Она также поддерживает призыв к среднесрочному обзору тем.

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ (продолжение) (A/C.6/45/L.3, L.4)

104. Г-н ТИОНГСОН (Филиппины) говорит, что, если бы его делегация присутствовала при голосовании по проектам резолюций A/C.6/45/L.3 и L.4, она проголосовала бы за них.

105. Г-жа ХЛА МЬО НВЕ (Мьянма) и Г-н ЛИСВАНИСО (Намбия) отмечают, что, если бы их делегации присутствовали при голосовании по проекту резолюции A/C.6/45/L.4, они проголосовали бы за нее.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.